

Рукопись старца Ионы

Детство отца Ионы

Дивное видение во младенчестве

От родителей моих рожден я, отца Павла и матери Пелагии, самых простых жителей, мещан города Кременчуга Полтавской губернии. Сын я их первый. Когда мне исполнилось полгода или месяцев 7, сидеть я еще не мог, мать утром рано вынесла меня во двор; только что солнце взошло, было светло, ясно и, как думаю, весной, ибо было тепло. На зеленой травке мать сделала мне постель и положила против дверей и окон дома лицом к востоку. Оставила меня одного, а сама занялась делом внутри дома, должно быть, приготовлением пищи к обеду. Мать часто в ясную и теплую погоду выносила меня из дому и клала на зеленой травке на небольшое время. И вот, полежав немного, я видел птиц – голубей и других птиц, летающих по воздуху. Я, видя их свободное летание, любовался ими.

Вдруг пришла мне мысль и явилось желание так же летать, как они, но вижу, что сие для меня невозможно, начал жалеть и скорбеть, почему мне так не дано, чтобы и я так же мог свободно летать и быть как они. Мать моя находилась все время внутри дома и поглядывала на меня. Выходила ко мне раза два и опрятывала меня, когда я ручонками и ножками моими покрывало с себя сбрасывал. Смотря на летающих птиц, я скорбел, что не имею крыльев, при помощи которых я так же свободно летал бы, как и птицы.

И вдруг вижу, идет ко мне человек-старик, лицом очень приятен, борода у него большая, густая, длинная, широкая и седая, лысый головой, но волосы на краях седые и немного длинноваты. В одежде сверху цвета зеленоватого, а под ней одежда синеватая. Исподняя одежда подпоясанная, а верхняя нет. Подошел он ко мне, сел на землю на травке зеленой с правой стороны и начал ласково ко мне говорить. Я сначала на него посмотрел, а затем и не стал смотреть на него, потому что он мне мешал смотреть на летающих птиц. Старец говорит ко мне: «Что ты смотришь, тебе нравится то, что птицы летают; имеют бо они от Бога данные им крылья, вот и парят по воздуху. И тебе хотелось бы так же летать свободно, как и они, но ты человек и сих видимых крыльев не имеешь, а поэтому тебе о сем скорбеть и не советую, а проси и моли Господа Бога, создавшего тебя, люби Его, благоугождай Ему и всего себя Ему предай; верою, правдою и любовью послужи Ему истинно; в надежде истинной уверившись, несомненно обрящешь и получишь желаемое; даст тебе Господь крылья не временныя плотския и тленныя, но истинныя крылья, возносящи горе и горе к Богу, и тогда будешь парить. Я тебе советую сии крылья иметь и оных желать».

Я от первого взгляда на него больше не смотрел, а он продолжал: «Крылья-то даст Господь Бог наш Иисус Христос, Спаситель всех, Иже искупил нас Своею Божественною Кровию, уверовавших истинно в Него, и предавшихся Ему истинно, и всеусердно возлюбивших Его. Сим подает крылья разумныя – духовныя, и Дух Всесвятый Благий, Животворящий и освящающий верных Богу, любящих Бога и благоугождающих Ему человеков, такожде подает крылья верным. Дух Святой есть Бог, Дух Всесвятый Благий, уча разуму, подавая силу, крепость, премудрость и животворяй, о Нем бо вся живут и движутся; Дух Всесвятый вся совершает: святые Духоносныя Апостолы, Пророки и Священники и невежды суици умудряет; всем таинствам поучает, незримая открывает, грядущая вся возвещает и вся неведомая яве творит и иная многая являет. Советую сих крыльев тебе искать, приобретать и меть их совершенно».

Но я к нему ни одного слова не сказал и ни разу не посмотрел, а только слушал и молчал. И опять говорит мне: «Скажи, желаешь ли ты себе крылья, и оными парить и восходить горе к Богу, живущему во веки веков?» Я сказал, глядя на старца: «Желаю, да эти крылья будут Богом даны мне». И старец немного ослабился и говорит мне: «Ты еще мало дней имеешь, но слыши, помни и храни во вся твои дни: Бог Сый неизменен, Бог Сый ныне и во вся нескончаемая веки, который подает крылья премудрости, разума, смысла, силу и жизнь». Он же сказал: «Аще кто любит отца и мать своих паче Мене и аще не отречется всего своего имени, несть Мене достоин. Если кто послушает гласа

Его и возлюбит Его Единого больше всего и всех, то тогда Он даст ему все сие. И ты возлюби Господа Бога твоего, создавшего тебя, а родителей твоих люби, и уважай, и почитай, так и всех наравне человеков; всю любовь люби Бога, родителей твоих гораздо меньше, но Бога всю душою, сердцем и умом и ничего от земных не предпочитай паче Бога, но во всем да будет тебе Господь Бог и Его Божественная милость».

Я же, слыша слова старца, чтобы не любить родивших меня, которые жалеют, питают, ласкают и дорожат мною и утешаются, и я все эти благодеяния родителей должен презреть и пренебречь и их не любить – сии слова старца для меня были горьки весьма, тяжки и прискорбны. Как можно родителей своих кровных не любить? Старец же не переставал внушать и объяснять все мне и доводить в разъяснение и в познание. И по многом вразумлении меня приглашает, чтобы я пришел к нему на руки, но я увертывался и говорил ему: как можно, чтобы не любить родителей, это тяжело для меня, и сего сделать я не могу.

После сего старец разными словами и доводами уговорил меня пойти к нему на руки и посадил меня на свои колена. Держа меня своими руками, он в то же время указательным пальцем правой своей руки потянул по животу моему и разрезал живот правой своей рукой, внутри живота перебрал пальцами и что-то там нашел, вынул какую-то вещь, выбросил и опять рукою загладил разрезанное место, и живот опять стал таким как прежде был. После этого старец встал на ноги и говорит мне: «Теперь тебе нужно со мною идти».

Я же в это время вижу себя возрастом мальчиком 7 лет. Старец взял меня за правую руку и говорит ко мне: «Ты со мною ничего не бойся, а держись крепко за меня и за мою одежду и иди со мною смело». Мы пошли и вышли в какое-то место чистое, высокое, и ветры там очень сильные, так что едва можно было мне удержаться и идти. Старец говорит мне: «Не бойся и держись за меня». Мы переходили через какие-то места, где нужно переступить из одной на другую сторону, а между скважинами были великия пропасти, и оные нужно все переходить. Прошедши все опасныя места, мы вышли на место широкое, ровное, чистое и светлое и здесь увидели стены ограды высокой, а иные стены издают из себя свет очень великий и светлый.

Старец остановился и, держа меня за правую руку, обращается ко мне и говорит: «Успокойся и ничего не бойся, мы с тобою бывиую на пути бурю и тот путь с пропастями перешли и уже пришли сюда. Здесь все тишина и спокойствие, здесь нет никакого страха, здесь царствует любовь. Бог всех пребывает здесь и истинно возлюбившие Его послушники, которые всем сердцем, и умом, и душою своею возлюбили Его, истинно всего себя предали Ему, послушавшие Его верно и усердно в вере, надежде к Нему, трудами, болезнями, страданиями, гонениями и всякаго рода поруганиями, лишениями, терпением, доблестным мужеством, благодушием и благоговейною благодарностию сохранившие себя в служении и послушании Ему и всесвященной воле Его. Ты же помни и сохрани навсегда ко Господу всецело и безпорочно святое послушание. Ты видел бурю и ветры, где проходил, они были для тебя страшны, однако они тебе не повредили ни в чем, и ныне ты весь цел еси. Это образ твоего жития-бытия в твоей жизни.

Помни всегда и запечатлей всегда в душе и сердце твоем бытие жития твоего. Бог Сый во веки веков с тобою есть, и ты пред Ним. Бури, ветры, вихри многи встретят тебя в жизни твоей, в пути бытия твоего. Но смотри сюда, где ныне стоишь и пред Кем, и Кого имеешь видеть днесь. Смотри на Господа без страха и боязни, но благоговейно и с любовью чистою, взирай и виждь всегда».

И многое другое в грядущая мне. После этого мы пошли ближе ко вратам, ворота великия и дивныя и в верху ворот Крест святой Господень, и перед воротами стоят стражи – два воина свет-

лая, и чистая, и красивая, и в руках своих держат мечи крестообразно, и преграждают вход в ворота. Мы же стали перед воротами, и старец говорит ко мне: «Помолимся Господу Богу», и, перекрестившись, положили по три земных поклона Честному и Животворящему Кресту Господню. Когда мы это сделали, стражи врат немедленно мечи свои к себе забрали, руки опустили и дали нам свободно войти внутрь.

Когда мы вошли внутрь двора – Боже мой, что мы здесь увидели. Здесь небо новое и земля новая, свет неизреченно сияющий, воздух легкий, тонкий, земля чистая, светлая, как хороший кристалл. Деревья по обе стороны пути стоят живые и прекрасные и издают от листьев своих неопишное благоухание. Между деревьями растут цветы разных пород красоты, величины и благоухания неопишного. Этим путем мы как раз пришли к храму Господню. Вшедши во внутренность храма Божия, мы стали прямо врат святых священного алтаря. Врата святые были открыты, и мы увидели, что на Престоле высоком величественно восседает весь белый Господь Вседержитель. Лицо Его очень милое, светлое, ласковое, живое, спокойное, мирное, благоприятное и любвеобильное, влекущее к Себе сердца и дух в любовь к Нему.

О Боже, Боже мой, думаю сам себе, где я ныне, и Кого видят очи мои, и Кому предстою. Весь стою в ужасе и едва во мне остался дух мой от страха того, что я есть и какое мое существо, Земное существо мое – совершенное ничтожество; плоть и кровь моя подобна селу или пороку вдали огня, прикоснись хотя малая искра огня, сено сгорает, а порок исчезает. От обдерживающего меня ужаса, от видения таковой славы я ослабел, и силы во мне уже не стало, и я как бы мертв. Старец, держа меня за руки, поддерживал меня ослабевшего. И вот от Сидящего на Престоле изыде дух жизни прямо на меня и облил всего меня духом уст Его, и оживи меня и явился крепость Его во всем теле моем. Я весь обновился и стал в силе пред Господом Богом моим. Старец все время держал меня за правую руку, и мы лицем нашим предстояли пред Господом Богом нашим. От Господа исходит неисповедимая сладость любви Его Божественная, питающая и наслаждающая всех и вся.

Здесь, в храме Господа Бога Вседержителя, я видел себя юношею 21 года, в крепости и силе. И вот изыде слава от Господа Бога Вседержителя и от святого Престола Его Божественного и исполни всех и вся жизни и благоухания. Изыде повеление от Господа Бога, сидящего во славе, и воспели хвалу, славу и благодарение все, окружающие Божественный Престол Его, и все принесли поклонение сидящему во славе на Престоле, и воспели все предстоящие во храме святом Его, лики всех горних чинов: Архангелы, Ангелы, Херувимы и страшные Серафимы, парящие окрест святого Божественного Престола Его, воспевающие, хвалящие сидящего на Престоле Славы Господа Бога Вседержителя и Сына Божия, принесшего Себя в жертву, спасшего и искупившего Кровию Своею Божественною земнородных человеков, уверовавших в Него. И воспели Господа Бога Царя веков, Духа Святого-Параклита парящего, оживляющего, животворящего и освящающего вся. Силы же все небесные, парящие окрест Престола, исполняли небо и воздух, горе поющее непрестанно: «Свят, Свят, Свят Господь Вседержитель, исполнены небо и земля славы Твоя».

Пели все предстоящие, и их было великое множество и множество разного рода, племени, чина, колена, звания и возраста людей... лики свв. Пророков, свв. Апостолов, Иерархов Господних, Царей, Священников, мучеников и всякого чина и звания праведных, убеливших одежды свои и украсивших себя Кровию Агнчю, истинно возлюбивших Искупителя Господа Иисуса Христа Сына Божия. Что же меня еще удивило и вострепетал дух мой во мне – это то, что я увидел чудо страшное и ужасное, но исполненное радости и веселия ненасытного и неизреченного любви и сладости, наполнивших мою душу и сердце. От неисповедимой благодати и человеколюбия любви Создателя всех Господа Бога к человеческому роду представил есть Господь Бог тленному и смертному человеку быть близким к

Нему. Кто же близ Господа Бога Славы предстоит и окружает святой огнезрачный Божественный Престол Его? Человечи-девственники и девственницы, не осквернившие себя в земной жизни. Сии находятся у Престола Славы Господа Бога Вседержителя и Агнца, закланнаго за нас. О, благодати Божия и милости Его к роду человеческому.

Сии девственники одяны во одежду белу и светлу, славы и красоты преисполнены и предстоя Господеви, предназначают пети хвалы, молитвы, славословия и благодарения. Дивныя и дивныя они имеют одежды великаго Ангельскаго образа – святыя схимы монашества. О, дивна и предивна вся красота оных, славнее одежды нет ни у кого и ни на ком от святых, предстоящих Господеви, а только на одних иноцех, окружающих Престол Господа Бога. О, дивны и предивны они, очень белы и величественны, и такой славы ни у кого нет, какую дал им Господь Бог – истинно возлюбившим Его, и верно сохранившим себя, и послужившим послушником священныя воли Его.

Когда все множество пели Божественныя песни, тогда держащий меня за руку старец говорит мне: «Юноше, воспевай же и ты Владыку всех и Господа и навькни сему, где ты ныне стоишь, что зришь и что слышишь, внимай, и все это разумно да будет в тебе». И заставил меня петь с ними хвалы Господеви и говорит: «Произноси ясно хвалы Господеви, ибо слова сии есть животворны и безсмертны и есть живые во веки веков». И опять говорит ко мне: «Слушай и внимай, имеет бо предназначаться песнь, воспеваемая Господеви – Трипостасному Божеству, Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Духу Всесвятому – от всех святых и горных небесных чинов, от всех земнородных и от всея твари видимая и невидимая, от всего создания Божия и от всех стихий». И говорит старец ко мне: «Добре и внимательно внимай, кто первый имеет предназначать пение». И сделалась на небе тишина великая, что одному волосу не поколебаться.

И вот по повелению Господню один из Серафимов предстал пред Престолом Господа Славы, и повелел ему Господь взявши от алтаря кадильного кадило, возложить фимиам молитвы святых, и Серафим немедленно предстал пред Господом Славы, имея в руке своей кадило. Девственники, окружавшие Престол Господень, предназначали петь песнь великую – великую и трисугубую песнь, и все воспели хвалы и пения неисповедимыя, как от одних уст исходящие. И были возсылаемы пения и молитвы от всех святых низу земнородных, и от всея твари видимая и невидимая, и от всех стихий, и все пели согласно и стройно, как одними устами. Серафим же, предстоя Господеви, преподносил кадило молитв святых: славословия, величания и благодарения Творцу всяческих Богови, из не сущаго вся создавашаго. После всего этого пения изыде Слово Господне от Господа к водящему меня старцу, да возмет меня, и поведет, и покажет вся обители святых.

Говорит ко мне водящий меня старец: «Пойдем, юноша, по повелению Господа Бога нашего». Старец всегда держал меня за правую руку, и мы с ним вышли из храма Господа Славы. Прошли мы великое пространство прекрасное великолепного двора, где земля чистая, светлая, как самый чистейший кристалл, стены белые сияющей светом белизны; на этой земле насаждено много различных деревьев. Некоторые из них цветут, некоторые имеют на себе плоды, готовящиеся к зрелости, а иные имеют уже плоды зрелые и исполненные красоты и благоухания. Листьями своими возносят хвалу как бы живые, испуская звук, возсылают пение Господу Богу, всех и всяческая создавшему и устроившему вся премудро и разумно.

Я стал и смотрю в изумлении и не хотел даже двинуться от того места, где стоял. Умолял и просил я старца оставить меня здесь, где ныне стою, ибо вижу везде жизнь и жизнь: земля – жизнь, небо светлое, сияющее – жизнь, изливание воздуха – жизнь, свет весь легкий, чистый – жизнь, деревья насажденные, украшенные красотою и славою – жизнь; цветы, различной красоты и великолепия

исполненные, расстилаются по земле и украшают оную жизнь. Я был совершенно вне себя и снова молил водящего меня старца оставить меня здесь, но нет, старец понудил меня идти далее. Пройдя довольно, мы дошли до стены ограды высокой и стали перед воротами великими и прекрасными. Вверху ворот Крест Святой Господень, а над воротами надпись великими и прекрасными светло сияющими и испускающими лучи-сияние, как от солнца написано: «Сия святая обитель Всевятыя Владычицы мира и Царицы царствующих всех Матери Бога нашего – Марии. И если кто от земнородных призовет имя Ея – спасен будет». Старец повелел мне прочесть все написанное над воротами, и я прочитал, и ожил дух мой, и я забыл все раньше виденное мною, где мне очень хотелось остаться навсегда. И старец говорит ко мне: «Сотвори ко Пресвятей Владычице Истинней Богородице, по всех поборнице, молитву». И начал старец говорить слова молитвы ко Владычице всех и Царице. И повелел мне все его слова за ним говорить ясно, чисто, умиленно и повторять их за ним, что я и делал. Он прислушивался к моим словам, подтверждал, чтобы я ясно и разумно говорил и произносил, ибо, говорит старец, слова сии жизнь есть тебе. По окончании нами молитвы изнутри послышался голос-слово: «Аминь».

И вот за сим словом славно, и величественно, и благоговейно отверзли нам ворота святой обители. Здесь, внутри ворот, мы увидели стоящих в два ряда воинов в воинских светлых сияющих одеждах, и царские венцы на головах у них, и мечи в руках их. Все предстоящие там увидели нас, входящих во врата, радостно все воспели песнь великую Божественную Всевятей Владычице, Матери Господа Бога Спаса всех, и все множество изшедших навстречу старцу пели песнь сладкую, радостную и исполненную жизни и сладости неисповедимыя, никакими устами и языком сказать невозможно.

Старец, обращаясь ко мне, говорит: «Ты же почему песни с нами величия Божией Матери не поешь?» Я ему отвечаю, что я ныне нахожусь вне себя, но старец повелел мне петь с ними гласно, разумно произносить все слова, слышимые мною от поющих. И все воспели достойную песнь новую и величественную Богоматери. И опять начали петь песнь сладостно, мирно и единогласно. И все двинулись, пошли торжественно от врат ко храму Всевятыя Владычицы, Господжи Богородицы. Предвходящим всем во храм Божией Матери, кто может сказать и выразить ту самую радость и всерадостное торжество и величие любви Всевятыя Владычицы Богородицы и неисповедимыя Ея и всех живущих с Нею во обители возносимыя хвалы славословия, молитвы и благодарения всех к Ней, как истинной своей Матери.

О, дивное, преславное и чудное видение от всех и о всем виденном и слышанном. Видимая радость сияла от Лица Ея Божественнаго, истинно исполненная мира и любви ко всем земнородным. И все там находившиеся воспели и ублажили Матерь Господню, сидящую во храме во святилище на Престоле славы великом и дивно прославленном. Всевятая Владычица сидела на Престоле, окружаемая лики свв. Ангелов, лики святых великих Небесных Сил и воинов небесных и свв. Архангелов. Вокруг святого Ея Престола окружали лики святых девственников в одеждах белых, убеленных и светом несказанным сияющих, и на главах своих имеют величественные царские венцы, украшенные дорогими камнями. По окончании славословия и пения в храме Всевятыя Владычицы Матерь Умнаго Света привела одного от предстоящих Архистратигов и повелела ему взявши кадило от алтаря кадильного с горящим углем предстать у Престола перед Нею, у Престола Святого Ея. Повелела Владычица одному из предстоящих святых возложить от кадила фимиам-молитвы святых, и вознести молитву, славу, хвалу, величие, славословие, благодарение, дар и поклонение Вседержителю Господу Богу Трисятельному Его Нераздельному Божеству, который искупил нас всех Кровию Своею, неизглаголанною властью и силою Своего Божества.

Все многое множество пели песнь великую, дивную, пресладкую, преисполненную крепости, жизни и безмертия. Когда воспели все совокупно, вместе воскликнули громким голосом: «Буди от нас, от всех земнородных, от всех родов и от всей твари сотворенная, видимая и невидимая, и от всех стихий честь, слава, хвала, славословия, благодарение и поклонение Его Всесвятому, Превознесенному Трибожественному и Нераздельному Божеству, создавшему нас, всюду во веки веков. Аминь». И все падиши на землю поклонились Ему, Его Божеству.

Какой человеческий язык может выразить и сказать то, что есть и было? После малой тишины – величия и похвалы Матери Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Сына Божия паки все воспели песнь всех Цариц и Владычиц, песнь дивную и предивную, великую и священную; сочувственно и всерадостно, славно и великолепно были воспеваемы хвалы и песнопения от многого множества лика святых. И все как одними устами и языком сладостно произносили согласно во гласех слова хвалебных. Я же изумился и был вне себя. «Истрезвися, юноше, и не бойся, дерзай и воспевающих во хвалениях Всесвятая Владычицы Матери Истиннаго Бога нашего, Ею же нас спасшего и Ею мы вступили сюда, и мы есть сообщники со всеми святыми и предстоящими, с поющими пред Лицем Ея Божественным». И я, тленный и смертный, уразумел состав тела моего, умилился сердцем и душою моею и от радости возрыдал, крепко плача и изливая струю слез из глаз моих, и мысленно во удивлении вопиял: «Боже мой, Боже мой. О неизреченна Твоя благодать к нам, тленным, смертным человекам и находящимся на земле. Ты же, наш Владыко, нас Сам сотворил, премудро, и разумно, и дивно благоустроил все это, где аз есть ныне и видят тленные очи мои». Держащий же меня старец говорит: «Не бойся, здесь место, где мы находимся, не мертвых, но живых, и во вся веки живых. Здесь смерти нет, но жизнь и живот жизни».

От ужаса и радости я оправился. По великом славословии все вместе поклонились до земли. Всемилостивая Владычица сошла с Престола Славы и пришедши стала во вратех святого святилища. Благоизволила призвать к Себе словом тихим, любвеобильным моего старца, держащего своєю рукою меня за руку, и говорит Владычица к старцу: «О предивный, премудрый и Боголюбивый святой великий Апостоле Христа Бога Сына Моего Иоанне Богослове, неустанно, и неутомно, и неутомимо обходишь поднебесную, предузрел и сего юнаго юношу, добре и премудре привел еси его сюда». И прочие многие словеса изрекла к старцу Всесвятая Владычица, и я все это слышал и понимал. И обращается Владычица ко мне, скорбному, смертному и тленному, и говорит: «О добре и добре сделал еси юноше. Дух Всесвятый умудрит тебя отдать Ему себя в длани рук Его и сести тебе на коленях Его. Не вдал еси себе плоти и крови, но всего себе вдал еси Сотворившему тебя Господу Богу, всех Зиждителю и Создателю, искупившему возлюбивших Его истинно – Кровию, излианною за них и за тебя с ними».

И сия и еще многия, многия слова живья благоизволила сказать к окаянству смертному моему. Я все это слышал в ужасе, трепете и неизглаголанной радости сердца моего. И опять Владычица говорит ко мне матерински: «Не бойся, юноше, но только внимай, понеже нужда есть тебе бытии тамо, откуда возшел еси и вихри великия странно прошел помощию руководящаго тебя и зрящаго на тебя Господа Бога Вседержителя в Триех Ипостасех славнаго и от всех родов поклоняемаго ныне и в нескончаемые веки».

Старец, обращаясь ко мне, говорит: «Говори: Аминь». И я сказал по слову его мне: «Аминь». После сего Владычица повелела одному от святых мужей повести нас и показать обители святых, там находящихся. И тот муж благоговейно обошел и показал все ясно по чину и любви его чистыя и святыя по Бозе. Я спросил своего старца: «Кто это есть от святых, что нам так мирно показывает и к нам говорит?» Старец же мой, отвечая, говорит: «Это великий и дивный во Пророцех, печать

святых Пророков – есть святой Иоанн Креститель Господен». И он, слыша слова моего старца, улыбнулся немного и говорит: «Истина есть». И этот святой пошел, а мы за ним, и он показал нам все обители святых.

Обители эти весьма большие и прекрасные, и полки Небесных Сил там всех живущих хранят и им служат. Все обители велики и просторны, и украшение их неопишимо. Деревья различной красоты и исполнены жизни, цветы различные, стелющиеся по земле, красоты непостижимой и благоухания. Живущие там святые девы и матери, радостно, благоговейно и любви исполненные, встречали и приветствовали нас и, умиленно славяще Господа Бога, благодарили Его, всегда милующего и спасающего рабы Своя. И некоторые слова вразумления сказаны были мне ими: «О юноше, хорошо, что ты всего себя отдал Господеву, хорошо, что с Ним во вся веки, ибо Бог Сый есть во веки. Той же Бог Сый». Старец же рече ко мне: «Говори Аминь». И я сказал: «Аминь».

После этого спрашиваю водящего меня старца и сего святого мужа, который нам все показывает: «Что это значит, что я вижу снаружи стен сего города, на стенах, на воротах, и снаружи и внутри храма Господня – везде есть имя: Всесвятая Владычица Мария, Матерь Царя Славы Иисуса Христа Сына Божия, и вверху сих слов царская корона украшает слова, и свет великий исходит от них?» Отвечает старец и оный святой муж: «Разумей, юноше, яко великое и всеславное и всесвятое имя «Мария» - безсеменно зачениши и безболезненно родивши Царя Славы, Творца всех и Господа Бога. Очень дивно есть и преславно имя Ея – Мария, Царица бо есть небес Честнейшая и Славнейшая Херувим и Серафим, Ея помощью и милостию вся суть есть приводяй к небеси». И обошли мы все и во всем видели дивныя величия Божия и Богоматери. Радости преисполнены душа и сердце мое, и ум мой исполнен ужаса и удивления.

Мы опять возвратились к Владычице и Царице всех. Увидя нас, Владычица и все бывшие с Нею воспели песнь преславную и дивную величия Божия и хвалы Матери Бога нашего, и по окончании пения говорит ко мне Всесвятая Владычица: «Добре, юноше, яко изволил еси возлюбить Господа Бога твоего и всего себе изволил еси предать Ему в любовь и в совершенное послушание Божественныя воли Его. Безценный бо бисер обрел еси Христа Господа Иисуса Сына Божия. Из детства твоего самоохотно любовию прилепился Ему, шествовати вслед Его, восприявши твой Крест тягости ношения твоего. В пути бытия твоего встретят тебя бури, ветры, вихри, терние и волчцы явятся тебе, но мимо вся оныя проходи, ум твой да будет зряй Его здесь горе, идеже ты ныне еси с Ним и с нами всеми. И как ты ныне видишь нас, мы единодушно и с любовию великою ожидаем прихода твоего сюда. И здесь со всеми вместе будешь жителем славнаго живота града и сего жилища Господа Бога, во Святей Троице славимаго во вся нескончаемые веки». Старец, обращаясь ко мне, говорит: «Говори: Аминь». И я сказал: «Аминь».

Владычица опять продолжала говорить: «Юноше, еще скажу тебе сие: да не устудится сердце твое в чистойшей любви твоей ко Всесладчайшему Господу Иисусу Христу, Спасу всех и Создателю всея твари видимыя и невидимыя. Всегда имя Его имей в уме, сердце, духе и душе твоей. Почитай не только умне, духовне и сердечне, но и в теле твоем, и чист буди весь во вся дни бытия твоего, т.е. во всей твоей временней жизни. Смотри и виждь, где ты ныне стоишь, какова земля есть, на ней же стоят нозы твои, какой воздух и свет, иже дает жизнь. Разумей, о юноше, вся сия. Се милость Господня предварила тебя великая и неисповедимая, ибо Бог возлюбил так человека, яко Сам Себя не пощадил, дабы спасти человека».

И прочие многие слова изрекла Пречистая Владычица моему тленному и смертному окаянству. По многих словесех Ея ко мне еще сказала и сие: «Юноше, ты вдал еси сердце твое Сыну и Богу Мо-

ему в Трех Ипостасех Сущему: Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Духу Святому. Добре и разумно соделал еси. Знай, что отселе имя твое в Нем, а ты еси имей в себе; живи, делай и храни, - послушник бо Его еси, - не бойся, с тобою есмь, проходи и служи, делай и не ослабевай в служении и в святом и Божественном и прехвальном послушании Его к Нему и в Нем; от Мене же называем будешь, и будут очи Мои на тебе, и посещения Моя явятся тебе во время благопотребное во извещении. Ныне же, хотя и отходишь и отступаешь отсюда мало, но недалеко; ум, дух и сердце твое здесь есть хранимо. Малая некая уступает от зде. Известно да будет тебе, что ты здесь».

Владычица таким образом наполнила мою душу радости и веселия, и вся внутренняя моя обновися, оживе. Владычица повелела воспеть всем песнь прехвальную и величественную Троишпостасному Божеству – Господу Богу Славы. И все воспели дивно, преславно и великолепно, и как бы вся земля, небо и воздух подвинулись. И я от ужаса, сладости и радости как мертв пал на землю. Приступила Владычица и коснулась рукою Своею грешной главы моей и взявши за руку мою, говорит: «Тело в тебе еще смертное и сих тобою виденных вынести не может, но дерзай, жив еси и жив будешь». И говорит: «Воспой и ты с нами во хвалении Господеви». И как мне подавал Дух, я навьк словес оных и пения и гласа.

Владычица повелела нам идти к воротам тем, в которые мы со старцем входили и где нас встречали оныя лики. Мы так же опять с ними и еще с другими пришли к воротам. Здесь все стали и все совместно воспели песнь пресладкую и преславную Владычице Достойной Матери Господа Бога нашего. Все Ей поклонились главами своими до земли, а также и мы со старцем, и все единогласно воспели потом: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков». И мы сказали: «Аминь».

Когда мы вышли из ворот, старец говорит ко мне: «Словеса, которые в песнях внял и навьк еси, с собою отсюда на землю к земнородным снести не можешь, ибо на земле там смерть есть и все тленное, что только находится под небесем, а сии словеса хвалы и славословия Господеви и Всесвятей Владычице Богородице во хвалениях жизни и бессмертия исполнены суть». Я, слыша сии слова старца, начал в себе разсуждать и старца спрашивать: что же сие такое, разве мне нужно быть таким там и пройти на земле все пропасти, стремнины, бури, ветры и вся вихри? «Да, тебе нужно быть там, как изволила тебе сказать Сама Всесвятая Владычица Богородица, а духом пребывать здесь, помнить все Ея наставления быть твердо, непоколебиму в любви к Господу Богу, Пресвятыя Владычицы и ко всем святым. Всегдашнюю памятью твоею – припоминай, где еси ныне всех обошел и видел еси всех, и от всех их был оказан привет тебе. С ними совместно участвовал во хвалениях и славословии и благодарении всех Создателя Господа, Троишпостасному Божеству поклонялся еси, так же поклонялся и Богоматери».

Мне сие слышавшу, опечалися душа моя весьма, а сердце исполнилось великой жалости. Горько мне идти отсюда. Рыдая горько и горько, я не хотел и жить, лишь бы только не уходить мне от места сего. Ужасной жалости весь я был наполнен и, рыдая, лежал на земле, слезами обливая землю, на которой лежал, и к тому уже не хотел нисколько утешиться, только сильная печаль объала душу мою! Скорбел о том, что мне опять нужно идти отсюда, и так лежал и рыдал. Старец же не отступал от мене, видел всю скорбь мою и болезнь сердца и души моей. Находясь вне врат обители Владычицы, и здесь так же место велико и пространно, прекрасно и величественно, и везде всюду деревья исполнены жизни. Листвием своим издают шум, как звук струн или громогласных труб, произносятся хвалебныя песни, как будто в них кто живет живой и светлый, как будто бы несколько солнцев сияющих: украшение всюду великое, а однако же у меня скорбь тяжкая, что мне нужно обратно ид-

ти на землю. Я умоляю со слезами старца моего оставить меня здесь, чтобы здесь находиться всегда.

Старец же веселым лицом своим и живыми ласковыми и любезными словами говорит ко мне: «Нельзя тебе, юноше, ныне быть здесь. Это только восхотел и благоволил милостивый и человеколюбивый Господь Бог от благости Своея изъять тебя сюда и показать тебе все сие, что ты ныне видишь очима и слышишь ушима твоима, осязаешь и вдыхаешь ноздрями и устнами твоими воздух и свет этот, день от дне не мерцающий и никогда не прменяемый, ночи здесь нет, и солнца не требующий, ибо имеет солнце Правды Господа Бога, здесь живущаго и пребывающаго во вся нескончаемые веки веков. Вся сия тобою виденная Господь Сам благоволил тебе показать, а поэтому ты к тому больше не скорби, но во время благопотребное все вспоминай непрестанно, воспоминай все сладкого и всерадостнаго жениха твоего Безсмертнаго Господа Бога, Спаса всех Иисуса Христа и всегда Его благодари, ибо Он Бог Сый, твоя радость, так же как и всем истинно возлюбившим Его». Сие и многое и очень многое старец, утешая меня, говорил мне, и затем возставил меня на ноги.

В это время пришел муж – юноша очень прекрасный в ризах чистых, белых и сребровидных, опоясанный крестообразно. Смотрит на меня и говорит старцу: «Что, этот юноша желает ныне здесь жить с нами? О добрый, Бога возлюбивший юноше! Довольно тебе и этого, что благоволил Владыка Господь Сил ввести тебя сюда и показать тебе все то, что ныне видишь, ты должен непрестанно благодарить Его и соблюдать все Его Божественныя и животворящие заповеди, всю волю Его в самом себе всецело соблюди, в душе и сердце очень любовь к Нему неугасимую сохрани и тогда опять будешь с нами здесь во веки». Сказавши это ко мне нечистому, далее к старцу говорит: «Вышло повеление от Господа Бога, да идем с нами и этим юношей к Тому, Кого он, юноша, возлюбил и всего себя отдал Ему». Пошли мы ко храму Господню, и вот один от Архистратиг воскликнул великим, но исполненным любви и благоговения гласом ко всем внутри храма, там предстоящим: «О людие и вся племена и языцы, принесите и воздайте Нескверному и Непорочному хвалу, славословие и благодарение. Принесите на Крест Закланному Агнцу, принесшему Себя в жертву Богу, Отцу Своему, за весь род человеческий, который искупил Своею Божественною всеосвященною, Живоносною Кровию Агнчею, подавшему всему миру, верующему во Всесвятое Имя Его, вечное спасение, Ему же честь, слава, славословие, благодарение и поклонение подобает во веки веков». И все совместно, как грома глас, множества вод и множество труб, как одними устами стройно воскликнули: «Аминь, Аминь, Аминь». И пели: «Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа». И многия возсылали хвалы величественныя и сладостныя.

От ужаса и страха едва не исчезе во мне дух мой и я от радости обливался слезами моими. По величии песни и хвалы все пали ниц главами своими до земли, воздающе песнь хвалы, благодарения и поклонения. И сотворили все молитву к Безсмертному Агнцу о земнородних, верующих во Имя Всесвятое Его, еще находящихся на земле.

О, Боже мой, Боже мой! Окаянный и смертный я червь и тля; уразумевши свою немощь и ничтожество естественной плоти моей, которою обложен, вострепетал горько дух мой во мне, что я есмь – увы, и очень возрыдал, как я ныне смертный стою посреди мужей сущих святых и бессмертных в селениях и во граде святем, и даже во храме нерукотворенном – Святая Святых.

После всего этого долго, очень долго была тишина. И говорит Сидящий высоко на Божественном Великом, Святем Престоле Своем Господь Иисус Христос, Спас мира, к старцу моему: «Приступи ко Мне и веди юношу Моего ко Мне, понеже юн сый, обаче возлюби Мене и всего себе отдай Мне». Мы со старцем подошли ко Господу. Господь говорит: «О, добрый юноше, из млада ногтей

младенчества твоего возлюбил еси Мене и всего себе Мне предал еси. Зри же и ты язвы гвоздинныя рук Моих, и язвы осяжи на ногах Моих, прикоснися же прободенной копием сотника-воина язвы ребра Моего». Увидя язвы – дыры живыя растерзанныя глубоко на руках и ногах и ребре Божественном Его, пал на землю от горести, слез, ужаса и жалости ко Господу Богу моему. Господь опять говорит: «Дерзай и не бойся, юноше, виждь ясно руки, ноги и ребра Моя, повелеваю тебе: прикоснися и осяжи Мене; разумей же и сие: все терпел избранных ради верующих в Меня и опять терплю и за избранных Моих рабов... слыши, юноше, и воинам в сердце твое вся Моя к тебе словеса и об оных реченных к тебе пред всеми, ибо сии слова будут благопотребны тебе и иным по тебе. Храни все Мое в тебе, ибо предо Мною еси, и твой есмь Аз. Аз бо есмь во веки живый и живу Аз во веки». Старец мой говорит ко мне: «Говори: Аминь».

Тогда все как одними устами возгласили сладко, громко и величественно: «Аминь». Старец, потрясая мою руку, говорит: «Говори: Аминь». И я сказал: «Аминь». Все же предстоящие возгласили велегласно песенно: «Аминь», «Аллилуиа и Аминь» и иные прилагали присно животворныя словеса Господеви, поя и воспевая, славословяще Господа Сил. Храм же Господа очень велик – так что многое множество всякого колена, возраста и чина святых, все вмещаются внутри храма Господа Бога Славы.

Затем повелел Господь посетить скинии – обители святых. И повелел одному от предстоящих Себе мужу святому, и тот пошел со старцем моим и между собою беседовали о благодати, милости и крайнем снисхождении Божиим к роду человеческому, а особенно к уверовавшим в Него истинно, ибо Он Господь Сый, любит их и близок им есть. Слыша их, беседующих между собою, не знал, кто это, что нас ведет показывать обители. Пришли мы к вратам стены-ограды высокая великой красоты, издающей лучи света, как от солнца. Ворота тоже великия, и вверху над воротами Крест Господень, сияющий в силе и славе, и написаны слова «Се обители суть святых лика пророков».

Старец мой и водящий нас возгласили слова молитвы ко святым пророкам, а оттуда был слышен глас: «Аминь». После этого голоса ворота святыя обители отворились, и мы увидели лик святых небесных воинов и иных многих святых, здесь предстоящих, которые, увидев нас, радостно воспели все песнь важную и великую Господу Богу Троицкостасному и Божественному Божеству: «Приидите и возрадуемся вси и дадим славу и величие Сотворившему нас Господеви и принесем Ему дары, хвалы и благодарения милостивно Спасшему вся и Милующему вместе и земнородных, якоже мы ныне все видим». И воскликнули: «Аминь». И все воспели: «Аллилуиа» и многое другое пели. За сим воспели песнь сладкую и преславную Матери Бога нашего, Еюже весь мир спасен бысть и ныне спасаем есть. И вышло благоухание великое и неизреченное, благоухало всех и все и всего меня оживило. Все радостно приветствовали нас, и все любезно смотрели на нас и говорили они ко мне смотрящему: «Добре потщался еси, о юноше, что вдал еси Богу себе и юность твою. Бог бо есть Сый возлюбил тебе и благоволил о тебе. Добр, смыслен и разумен будь всегда и во всем ко Господу Богу твоему и Богу нашему, о юноше, во веки веков». Старец говорит ко мне: «Рцы: Аминь», и я сказал едва: «Аминь».

Тогда все здесь стоящие, многое множество, воспели: «Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа» и другие слова животочныя прибавлялись ими. Я опять был вне себя. Погрузилось сердце мое в скорбь и слезы, и во ужасе находясь, вопиял: «О Боже, Боже мой и Господи, что это есть со мною ныне, да еще с какими Ангельскими чинами и посреди людей сих святых Божиих есмь. Я есть сено тленное, ужасаюсь, как бы не сгореть или не ожечься». Очень погрузился я в тяжкую печаль и, изнемогши, пал на землю, и едва только дух мой во мне остался. Приступил некто ко мне, положил руку свою на голову мою, и от этого почувствовал я, что дух мой во мне остался и ожил. Этот благолепный муж говорит ко мне: «Говори: Аминь». И едва только произнес я слово «Аминь», как опять возгремела песнь.

И опять говорит ко мне: «Ты, юноше, еси отца и матери твоей, и от первородных еси. Я сына первенца и первородна имел и сего во всеожжение в жертву Господеву Богу моему и Богу всех принес. И вот я и сын мой здесь. Будь и ты там так на земле и вознеси себя во всеожжение Господеву Богу, всех принеси, ничтоже сомневаяся в Нем, ибо от Него и в Нем находится все и вся. Сый Бог наш в Триех Ипостасех во веки веков». Старец говорит ко мне: «Говори: Аминь», и едва я только произнес слово «Аминь», как опять возгремела песнь великая и тригубая и много повторяли: «Аллилуиа». По окончании пения муж оный говорит ко мне: «Будь муж правды, благоделания и благочестия исполнен, а также исполнен веры, надежды и любви к Богу и храни целомудрие».

Затем, обращаясь к святым, говорит: «А вы, свв. Апостолы Петре и Иоанне, храните, покровительствуйте ему во вся дни жития его». Мы обошли там всех. Что было и что видели там – сего язык человеческий сказать не может. Мы вышли оттуда и пришли к обители свв. Божественных Апостолов. Обитель свв. Апостолов дивная и неопикуемой красоты. Стены красные, высокие от камней дорогих, и ворота также из дорогих камней. Над воротами Крест Господень, светло сияющий. Мы стали перед воротами и сотворили к свв. Апостолам молитву. Водившие меня свв. Апостолы Петр и Павел велели мне повторять за ними молитву, то оттуда из-за ворот слышен был голос – «Аминь». Ворота св. обители тотчас нам отворились.

Предстоящи там внутри дивные свв. мужи и воинство Небесных Сил, увидев нас, все преисполнились радости великой, и один из предстоящих воскликнул голосом великим: «Приидите вси, возрадуемся и воскликнем Богу Спасителю нашему в пении, песнях и во хвалениях Богу Иаковлю. Принесем благодарственные хвалы величия, чудес, сил и благодати Его». Св. первоверховный Апостол Петр с апостольскими ликами предназначал, и все пели песнь пресладкую, так что и дух мой ожил во мне.

И так я пробыл время немалое и обошел там находящиеся обители святых – как великий и весьма великий город красный, благоустройство которого дивное; величину, долготу и ширину измерять уму человеческому невозможно, а также невозможно высказать и сияние света там, находящегося на ней, разливание воздуха, земли и всего находящегося на ней, доброты, славы и украшения всего на ней, сказать невозможно; все дивное и благоухающее жизни и бессмертия – есть полно. После всего этого мы еще много обошли св. обителей и видели там святых, проживающих, веселились они и радовались они радостию неизглаголанною. Обошедши все, мы пришли уже в третий раз ко храму Господа Бога и стали со старцем пред Господом Богом, а старец держал меня за левую руку. Все там находившиеся святые воскликнули: «Аминь». Затем исшел голос от предстоящих и окружающих Престол Господа Бога Вседержителя – белоризцев, имеющих на главах своих венцы великия, красоты исполнены неопикуемой, которые запели: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь, Аллилуиа», - и опять: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь, Аллилуиа». Пели все песнь великую, трегубую, а я, окаянный, стоя пред Господом и видя все это, находился во ужасе и радости великой, и едва оставалась во мне душа и жизнь моя.

После этого Сидящий на Престоле Господь Бог Вседержитель, простер Десную Всесвятую руку Свою, держащую книгу великую, как в пол-листа толстую, и дал Господь Бог эту книгу водившему меня старцу и сказал ему Господь: «Прими книгу сию, книгу жизни и словес живых, вписанных в ней, прими сию, раскрой ему, да видит юноша сей книгу и письмена, списанные в ней, ибо видишь внутри и вне вся есть списанная, да видит точию только, но не читает ее. Повелеваю тебе: даждь ему, да съест оную». Старец принял от правой руки Господа Бога Вседержителя и по слову Господню, показал мне оную. Снаружи вся списана есть. Затем открыл оную, и внутри вся списана мелкими словами. Я просил старца сказать или указать мне хотя одно слово от слов, вписанных в ней. Но он не дозволил и не сказал, что есть в ней, и повелел мне оную кушать.

И вот изшел от Господа Бога Вседержителя голос, повелевающий принять мне оную книгу и кушать, но я думал, что она может не вместиться внутрь чрева моего. Я принял от рук старца книгу. Старец говорит: «Огради себя крестным знаменем и с молитвою говори: Слава Отцу, слава Сыну, слава Духу Всесвятому, и говори: Аминь, и опять говори молитву: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя и благослови меня на дело Твое, аминь». Я начал есть книгу, и она была мягкая, как самый мягкий хлеб пресладкий. В устах я ощущал великую сладость, мне была она очень сладкая, и я всю съел ея, и ни одна крупинка не упала от нея. Когда же оную я скушал всю, тогда явилась во чреве моем великая, что и высказать невозможно, горесть. Очень внутри заболел живот мой, и едва только дыхание осталось во мне. Великая и сильная была во мне болезнь. И вот от Господа вышло слово ко мне грешному: «Это тебе есть не болезнь, а врачевание, что сам еси принял, то и другим дать и послужить можешь тогда».

И оное многое сказал Господь предстоящим Ему о мне. После этого я ощутил в себе силу великую и возраст мужа тридцати лет. Повелением Сидящего на Престоле Святом Господа Бога Славы стали предо мною воинственные мужи и взяли меня одевать в одежду всю воинскую: латы, шлемы и стрелы. Я был в мужа крепкаго и сильнаго. И было слово ко мне Господа Бога Сидящаго на Престоле: «Виждь себя, муж еси лета силы и крепости, вооружен бо еси силою и благодатию Божию. Не бойся, гляди и стой, с тобою бо есмь». Все предстоящие Господеви воспели благодарственные хвалы: «Аллилуиа».

И вот я вижу себя мужа крепкаго, сильнаго и твердаго в предстоянии пред Господом Богом и пред всеми, и меня все удивляло. Как было и есть все во мне. Силу великую я разумел, вшедшую в меня, и крепость в мышцах ног моих от тех сапог, в которые обули меня. Сапоги их новые и крепкие, и от них вошла крепость в ноги мои, и так было мне на многий час. Величия же хвалы Господеви были во всех возсылаемы. Все находившиеся там святыя радостно смотрели на меня, и они песни вознесли Господеви, живущему во веки веков. И затем пали на землю главами своими и поклонились Господеви, воздавая благодарение и поклонение Живущему во веки веков.

Господь Сил повеле моему старцу приступить ближе пред Ним и представить и меня, и говорит Господь к старцу: «Се муж, иже прииде с тобою, приму его во всем, он был там на земле и паки нужно быти ему там до времени и времен, Аз буду с вами, вы не будете одни там, но Аз там буду с вами. Очи Мои будут видеть его всегда там. А ты муж в крепости и силе еси буди и видиши себя, и разумей – всегда есмь с тобою, ныне и во веки. Да и Мати Моя, которая породила Мя, без семени зачала во чреве Своем, и без болезни родила Мя, и Ты, яко Владычица и Попечительница еси верующих в Меня, возлюбивших Меня и предавших себя всего Мне и имени Моему». Старец повеле мне, сотворивши на себе крестное знамение, поклониться Господеви. Господь Бог Вседержитель благоизволил всем там находящимся святым провести нас до врат святаго и славнаго града. И все множество святых и Ангелов провели в пении и в хвалении Господа Бога, Триипостаснаго Божества.

Мы со старцем, поклонившись святым и вышедши за ворота великаго и славнаго града, вскоре очутились в посаде Крюкове города Кременчуга, у дома моих родителей. Здесь я увидел опять себя младенцем 7 месяцев. Старец сделал из зеленой травки для меня возглавие и положил меня; затем присел около меня и утешал. Мать моя считала меня пропавшим, так как меня не было на земле двенадцать дней – скорбела и плакала, но все же посматривала все время на то место, где меня положила. И вот, увидя меня лежащим на том самом месте, прибежала ко мне, взяла меня на руки: целует, плачет от радости и спрашивает, где я все время был? Я же все хорошо понимал, где был все время и что видел, но так как говорить еще не мог, то от радости только мог сказать: ля-ля-ля, а больше ничего. Прибежал и отец мой, и целует, и тоже удивляется, где я был и что опять оказался на мес-

те. Старец мой, когда взяли меня родители мои на руки, все еще стоял, а затем, благословив меня, скрылся. Родители, как видно, его не видели. После этого я прожил дома без отлучек до 5-6 лет, потом опять тот же старец пришел и взял меня, но только на малое время – всего на 6 дней. Потом в 10 лет я был снова взят старцем, а отец сек меня розгами за отлучки, приговаривая: «Без спросу не смей никуда ходить». Потом еще на 7-м и на 12-м году повторялись видения, но я ничего не мог передать боголюбивым братьям об этих видениях. Желая боголюбивой братии подробно все передать, давая тем знать, яко бы мы в глазах Всевидца Бога находимся, и вся наша тайная совершенна есть.

Архимандрит Иона, в схимонасах Петр.

1888 г. 5 марта.